

В этот день я оставил машину на стоянке и поехал на метро. Не зря, как оказалось. Возвращаясь вечером с работы, устало раскинувшись на сидении, предвкушал, как вернусь в свою уютную теплую квартиру на Грибоедова. Погрузившись в свои мысли, даже не сразу заметил, что на меня кто-то смотрит. Поднял глаза, и увидел ее. Напротив меня сидела молодая девушка, красивая, даже слишком, и буквально впилась в меня взглядом. Она мне сразу понравилась — такая ухоженная, идеальная, с умным глубоким взглядом. Аппетитная, даже упитанная, с нежной гладкой кожей, густыми светло-русыми волосами, огромными зелеными глазами и заманчивыми ямочками на щечках. Было в ней что-то особенное: стать, порода, и естественность. Не то что эти истощенные девки с силиконовыми пирогами вместо рта и искусственным мехом вместо волос, которые сейчас были в моде — истрепанные, истасканные, жадно выискивающие пустыми злыми глазами нового кормителя. Я оглядел ее внимательнее, приметил бархатные ручки, изящно лежащие поверх сумочки, горделиво повернутую шейку, нежный локонок, выбившийся из прически. Определенно, она была хороша.

Не знаю, почему эта девушка смотрела на меня, вернее, почему выбрала меня. Ей на вид не больше двадцати пяти, но скорее меньше, а мне до красивой даты «сорок пять» оставалось всего пару лет. Выглядел я конечно неплохо, женщины хотели меня, я это всегда знал, но все же эта — слишком хороша, слишком молода. Однако я умел отличать мимолетный взгляд незнакомки от полного желания зова. Девушка смотрела на меня так, будто уже мысленно отдавалась мне. Я тут же захотел ее. Мой взгляд заскользил по ее фигуре. Какая же она аппетитная, полная сока, молодости, нерастраченной страсти! Попка ее расплылась по сидению, а бедра чуть разъехались, приоткрывая таинственную темную пустоту между ними — девушка была в юбке, так что мне было несложно заглянуть туда. Я сразу же представил, как медленно развозжу эти бедра, стягиваю с красавицы трусики, и она подается мне на встречу. Весьма ощутимо затвердело в штанах. Прикрывшись портфелем, продолжаю разглядывать красавицу. В мыслях я уже опробовал ее во всех позах, и по ее взгляду понял, что она думает о том же, что и я. Между нами установился странный молчаливый контакт, мы неотрывно смотрели друг на друга, сгорая от желания.

Объявили Адмиралтейскую, незнакомка поспешила соскочила с места и выпорхнула из вагона. Не успев ни о чем подумать, я тут же отправился за ней. Еще пока не знал, что буду делать, вообще не был уверен, что заговорю с ней, слишком уж она молода, да и опыта в таких случайных знакомствах у меня почти не было, но что-то вело меня за ней. Едва нашел ее в толпе, девушка уже наполовину поднялась по эскалатору. Сдвигая недовольных, я поспешил зашагал вверх, а достигнув ее, встал на пару ступеней выше и повернулся к ней. Увидев меня, она удивленно улыбнулась и смущенно опустила глаза. Сразу же я понял, что действовать придется мне — моя куколка скромняжка. На выходе ни слова не говоря, придержал ее за руку и открыл для нее дверь. Снова смущенная улыбка, но руку не отдернула, даже наоборот, обхватила нежными пальчиками мою ладонь. Уже на улице я решился заговорить:

— У вас холодная рука. Вы замерзли? Может, горячий кофе?

Она взглянула на меня, так пронзительно сначала, но тут же смущенно улыбнулась и произнесла нежным, грудным голосом:

— Да, пожалуй.

— Тогда я вас угощу. Вы ведь не против?

Она мотнула головой и мы пошли. Я вел ее в сторону одного уютного кафе, атмосфера там была интимная, спокойная, без суеты. Там у меня получится расслабить ее, отогреть, возбудить настолько, чтобы она не смогла мне отказать.

Заказав ей горячий шоколад — от кофе она отказалась — и десерт, я вдруг вспомнил, что мы так и не познакомились.

— Как вас зовут, милая?

— Евгения. — Серьезно ответила она, деликатно облизывая кончиком языка нижнюю губку.

— Денис.

Она приветливо улыбнулась.

— Вам подходит ваше имя. Евгения в переводе означает благородная. — Блеснул умом я.

— Я знаю. — Просто сказала она и продолжила аккуратно поедать свое пирожное.

Я так увлекся, разглядывая ее, что забыл о своем чае. Мне нравилось, что она с аппетитом ела, в такой поздний час, и именно пирожное. Не из этих помешанных на вареных тряпках и вечных диетах, у которых вместо бедер лыжные палки. У Женечки явно было за что подержаться, что отшлепать и чем насладиться. Скользя взглядом по ее груди, я пытался угадать какая она — не то что бы большая, но и не маленькая, волнующая, соблазнительно обтянутая белой блузочкой. Чем дольше я смотрел на девушку, тем сильнее хотел, наконец, обвить ее руками, прижать к себе, насытиться сладостным соком молодости и красоты.

Мы немного поболтали, Женечка рассказала, что в городе недолго. Ей, оказывается, очень нравится осенний Питер, и эту поездку она затеяла просто чтобы погулять, развеяться. Я узнал, что моя милая собеседница пианистка, и почему-то не удивился — она была похожа на творческую, утонченную натуру, с умненькой головкой и хорошими манерами. От этого мне захотелось ее ласкать еще сильнее. Времена, когда я с жадностью задирал любую дешевую юбку давно остались позади, у меня были высокие требования к женщинам, и Женечка меня ничуть не разочаровала. Она допила свой шоколад, и я проводил ее в гардероб. Как джентльмен, помог ей надеть плащ, и вдруг меня обуяло такое желание, что в глазах потемнело. Даже стало тревожно — а что, если моя леди предпочтет уйти, чем поддаться вожделению? Я не мог отпустить ее, не хотел отказываться от такой чудесной девушки, она меня манила и влекла слишком сильно. К черту манеры и прочие глупости. Положив ладонь ей на животик, я слегка надавил и подтянул ее к себе, а потом, прижав губы к ее маленькому ушку, медленно сказал:

— Идем со мной. Я буду очень нежным.

Потом поцеловал ее в шейку и пощекотал языком мочку ее уха, намекая на то, что ее ожидает.

Женечка ничего не ответила, но я почувствовал, как на миг ее попка подалась назад, она на секунду прильнула ко мне и издала короткий, едва слышный стон. Я понял, что она хочет, и скорее всего уже течет. Чтобы куколка не сорвалась, я снова нажал ей на животик, на этот раз посильнее, и повторил:

— Идем.

Она повернула шейку, прильнула головкой к моему плечу, и я понял, что она моя. Быстро скользнув губами по ее щечке, взял ее за руку и мы пошли. По дороге Женечка почему-то молчала, видимо, смущалась. Вряд ли ей приходилось раньше спать с первым встречным.

Впрочем, и для меня это не было в порядке вещей. Но нас так тянуло друг к другу, я так хотел ее, именно ее, а не просто девку, и чувствовал, что она так же сильно хочет меня. По пути я подогревал ее желание, дразня пальцем ее ладошку, прижимая изредка на светофорах ее ручку к своим брюкам, шепча что-то ласковое ей на ушко. И хоть девушка молчала, я ощущал, как ее желание растет, что она молчаливо на все согласилась, и только ее культурное воспитание не позволяло ей открыто демонстрировать свою похоть. «Но ничего, я заставлю тебя стонать и метаться от страсти, позабыв обо всем» — думал я.

Наконец, мы пришли. Я помог ей раздеться и снова слегка притянул девочку к себе, на этот раз плотнее, чтобы она могла почувствовать мой отвердевший член. Пускай знает о моем желании. И хотя я сильно хотел Женечку и был готов трахнуть ее прямо так, в коридоре, чуть приспустив с нее трусики, ради нее я держался. Еще больше мне хотелось заставить ее течь от желания, чтобы она умоляла меня трахнуть ее. Буду действовать медленно, дразнить, подогревать, мучить ее.

На эрекцию моя леди отреагировала более продолжительным стоном, чем в прошлый раз, и я резко повернул ее к себе, а затем прижал спинкой к стене, зажимая ее собой. Она смотрела мне прямо в глаза, и я прочел в ее взгляде одобрение — ей нравился мой напор. Но не спеши детка, не все сразу. Медленно наклонился к ее лицу и едва коснулся губами нежных девичьих губ. Не поцеловал, только слегка соприкоснулся с ее ротиком. Женя, наверное, ждала страстного поцелуя, но я обманул ее ожидания — намеренно тяжело дышал, чтобы мое дыхание проникало в нее, ласкало ее ждущие губки, дразнило. Она закрыла глаза и чуть подалась вперед, но вместо того чтобы поцеловать ее, как она хотела, я отстранился и небрежно скользнул пальцами по ее щечке, задев нижнюю губку. Женечка разочарованно вздохнула, но сделала вид, что вовсе не хотела моих поцелуев, и принялась расспрашивать меня о работе и прочих банальных вещах, чтобы поддержать беседу. Я усадил ее в кресло и налил нам легкого вина. Мы говорили о чем-то, но между нами незримо витало лишь одно — вожделение. Как же мне безумно хотелось ее! Когда моя очаровательная гостья опустошила свой бокал, я подсел к ней на подлокотник кресла, и как бы невзначай принялся поигрывать ее волосами, иногда соскальзывая пальцами по нежной, бархатной шейке. Я чувствовал, что она хотела, ждала от меня большего, и изо всех сил старалась это не показывать. А мне хотелось, чтобы она показала, как горит желанием. Особое удовольствие сломить девочку, особенно такую — воспитанную, не слишком доступную. Хоть Женя и пошла со мной так легко, почему-то я был уверен — это лишь потому, что между нами вспыхнуло что-то настоящее, искреннее. Не была она похожа на неразборчивую легкомысленную девицу. Я осмелел и позволил своим пальцам пробежаться по ее груди, легко защищая сосочек. Женечка задышала глубоко, замолкла, притаилась, и я был уверен, что ее трусики уже начали промокать. Подалась чуть-чуть вперед, выпятив грудки, подставляясь моим ласкам. Но я вновь обломал ее, отстранил руки и легко поцеловал ее в головку. Малышка подняла глаза — томный и тягучий взгляд, от нарастающего возбуждения и вина.

— Ты согрелась милая? — спросил я и наклонился к ней. На этот раз подарил ей поцелуй, медленно обведя языком ее сочные губки, непокрытые помадой, посасывая каждую из них. Сразу же моя девочка прикрыла глазки и слабо простонала. Я отстранился и полюбовался на ее откинутую головку, выгнутую шейку, набухшие губки. Красавица. И только моя.

Я обхватил рукой ее шейку и мягко заставил положить голову на свое бедро. Мне хотелось ее сладких губ на своем члене, но не было уверенности, что она на это согласится. Я чуть

повернулся, чтобы моя торчащая ширина окказалась ближе к ее лицу, и так получилось, что уперся членом под брюками прямо в ее щечку. Женечка не отстранилась, продолжала послушно лежать и горячо дышала. Я нежно отбросил ее волосы с лица, провел ладонью по щечке, подразнил пальцем губки, как бы намекая на то, чего хочу. Но видно для нее этого было недостаточно, и я решил быть смелее. Постучал по щечке посильнее, сжал губки пальцами, потом осторожно раздвинул их и засунул большой палец ей за щечку. Какая она была горячая внутри, и, наверное, между ног была еще горячее. Я погладил ее изнутри пальцем, слегка натянул щечку, а снаружи слегка пощекотал в этом месте свободными пальцами. Женечка простонала, и я почувствовал, как ее язычок проехался по моему пальцу. Теперь уже я застонал, представив, как этот язычок будет бегать по моей головке. Сил терпеть не было, я уже потянулся другой рукой к ширинке, чтобы освободить член и подсунуть его ей в ротик, но осекся — вдруг отвергнет? Женечка возбудилась, но достаточно ли? Как бы все не испортить. Я встал, наклонился к ней, взял обеими руками за щечки и широко провел языком по всему ее лицу, а затем поцеловал. Она ответила мне, и мы стали жарко целоваться. Я дразнил ее языком, защипывал губки, впивался в нее со всей страстью, и когда она инстинктивно развела бедра — я это почувствовал — то подхватил ее на руки и понес в спальню.

Осторожно уложив красавицу на постель, я разделся сам, демонстрируя ей свое тело и возбужденный член. Глянув на него, девочка прикрыла глаза и томно вздохнула, предвкушая, как он войдет в нее. Но не так быстро, милая. Сначала я тебя помучаю.

Обнаженный, лег рядом с ней и медленно освободил ее от шелковой блузки, а потом и от тоненького бюстгальтера. Мне открылись ее восхитительные сисечки, не круглые, а будто капелька, с бежевыми сосочками. Как я и думал, они были примерно второго размера, полностью вошли в мои ладони и на ощупь были нежные, упругие, налитые. Я поигрался ее сосками, подергивая их и пощипывая, наблюдая как моя кошечка, прикрыв глазки, выгнулась вперед, подставляя мне свои грудки. Я долго ласкал их, не забывая ублажать малышку поцелуями, периодически спускаясь к нежным юным грудкам и посасывая сосочки. Женечка уже регулярно постанывала, не стесняясь, и ее ножки периодически обхватывали меня. Она хотела, ой как она хотела. Но я нарочно медлил, заставляя ее киску истекать в томлении.

Наконец, когда она стала нетерпеливо поерзывать на постели и недовольно пыхтеть, я решил что пора познакомиться с ее нежной девочкой и угодить ей. Медленно стянул с нее тонкие чулки, расстегнул юбку и снял ее. Трусики оставил. Теперь она лежала передо мной, извиваясь от нетерпения, горячо дышала и призывающе заглядывала мне в глаза. Я любовался ее фигурой — какая она ладненькая, крепенькая. Красивые плечи, сладкие грудки, тонкая талия, а бедра — просто фантастика! Такие крутые, аппетитные, слюнки текли, хотелось укусить ее за ляжку. Моя девочка была соблазнительна, изгибаиста, и напоминала гитару. Само воплощение женственности. Я перевернул Женю на животик, чтобы увидеть попку. Она меня особенно порадовала — пышная, оттопыренная, кругленькая. Я не удержался и слегка шлепнул по ней, а потом снова перевернул красавицу на спинку, в нетерпении увидеть самое сладкое.

Я медленно провел пальцем по ее трусикам, в ложбинке между губками, слегка надавил вверху, рассчитывая попасть на клитор, и спросил:

— Ты хочешь, солнышко?

— Очень! — с придыханием ответила она и игриво провела маленькой ножкой по моей груди.

— Сейчас я сделаю тебе очень хорошо. — Пообещал я.

Слегка сдвинув ее трусики, поднырнул пальцем к киске, чтобы проверить насколько она готова. Мокрая была такая, что трусики порядочно намочились, и даже пятнышко было видно снаружи. Почувствовав мой палец, девочка дернулась и попыталась сразу же надеться на него, но я вовремя убрал руку и предупредил:

— Ты просто лежишь и наслаждаешься, поняла?

— Не могу терпеть. — Прошептала Женечка виновато.

— Тсс. — Я поцеловал ее. — Еще обкончаешься. Только не спеши.

Она громко застонала и нашупала рукой мой член. Сжала, подергала немного, и попыталась вновь подлечь под него. Но у меня были другие планы. Я отстранил ее руку, хотя прикосновения ее нежных пальцев разожгли меня еще больше. Но трахнуть ее я всегда успею. Прежде мне хотелось приручить ее писечку, изучить ее, насладиться ее соками и вкусом.

Я медленно спустил с нее трусики, развел ее роскошные бедра, и вот передо мной оказалась ее писюлька во всей красе. Какая же она была красивая! Нет, серьезно, такой шикарной пизденки я давно не видел. Гладенькая, без следов бритья, лишь чуть-чуть волосиков в самом верху, на лобке, вились короткими светлыми завитками. Губки припухшие, сомкнутые, складочка между ними аккуратненькая. Даже в таком интимном месте Женечка была благородная. Осторожно раздвинув ее губочки, я увидел нежно-розовую плоть, сощающуюся от вожделения. Клитор ее был, по-видимому, маленьким, видно его не было, он скрывался в складочках на самом верху. Влагалище, наверное, было очень узким, даже щелочки не было видно, все плотно сомкнуто. показался из-под нежных складочек.

— Ты меня с ума сводишь. — Признался я и опять примкнул с поцелуем к Женечке.

Продолжая ласкать пальцами ее клитор, я игрался языком в ее ротике, и от этого моя киска так возбудилась, что даже дышать не успевала.

Когда ее клитор достаточно разбух, я еще пару раз дернул его, затем зажал между пальцами и опустился к ее промежности. Я хотел ее вкуса, хотел ее испить, чтобы она кончила мне в лицо. Нежно и медленно посасывая холмик ее сладострастия, периодически меняю тактику, обрушивая на него беглые ласки языка. Очень скоро я почувствовал, как Женечка запустила пальчики в мои волосы и подалась вперед — хочет кончить. Мне уже было жаль мучить ее, и я решил дать ей облегчиться. Ускорив темп, я довел ее до оргазма, позволил ей разрядиться, и продолжал лизать ее до тех пор, пока она сама не отстранилась — верный признак, что девочка действительно кончила.

Я сел и посмотрел на нее. Она лежала, раскинув ручки и ножки, блаженно прикрыв глаза и улыбаясь. Ей по-настоящему было хорошо, сладко, и я почувствовал такое удовлетворение, ведь это я ее до этого довел. Тут Женечка открыла глазки и прошлась по мне масляным взглядом.

— Теперь ты, наконец, меня трахнешь? — спросила она. Боже, куда делась ее благовоспитанность?

— Нет, киска, не так быстро. Сначала клитор, а как же дырочки?

— Дырочки? — она привстала.

Я не ответил, усадил ее и прижал к себе, так что ее грудки прижались к моей груди, снова жарко поцеловал и затащил на свои бедра.

— Я не люблю сверху. — Женя сморщила носик и попыталась вырваться.

— Замолчи. — Велел я, и просунул ладонь между ее влажных аппетитных ляжек. Без труда нашупал пальцем вход во влагалище, подразнил его, и затем вошел. Она была очень узкая, не знаю, как в ней поместится мой нехилый член. Женечка охнула и обмякла, я прижал ее сильнее к себе, и принялся медленно манить ее пальцем внутри. Без труда нашупал вожделенный полумифический холмик точки G, потыкал в него, наслаждаясь ее сладостными стонами, а затем засунул еще один палец, подсадил ее поглубже и принялся энергично толкать внутри. Моя девочка распалилась, разожглась, ее стоны стали громче, и вскоре она сама начала качать бедрами мне навстречу, стараясь насадиться глубже. Я сам уже еле сдерживался. Когда совал ей внутрь, представлял, что это мой член долбитя в ней, а не пальцы. Я так завелся, что буквально рычал от желания. Все пихал и пихал ей внутрь, у меня устала рука, но я не останавливался, желая подарить малышке кайф. Скоро я почувствовал, как внутри у нее стало тесно, мои пальцы сжали стенки ее влагалища и буквально задавили их. А потом вдруг судороги, одна за другой, накатили на нее, и горячая киска запульсировала, а Женечка впилась ноготками мне в спину.

— Кончай кошечка, давай, наслаждайся. — Прорычал я.

Она взвизнула, потом замерла на миг, а после обмякла, задышала тяжело, и без сил повалилась на спинку. Я лег рядом с ней и крепко обнял.

— Тебе понравилось, маленькая?

Женечка прильнула ко мне губками и прошептала на ухо:

— Это было у меня в первый раз. Я никогда не кончала ТАМ, внутри. Спасибо.

От такого признания я почувствовал такую гордость, и даже, наверное, счастье. Обрушив на нее десятки лихорадочных поцелуев, я даже забыл о том, что сам еще не кончил, но удовлетворение испытывал как никогда сильное. Вдруг она смущенно попросила:

— Можешь потрахать меня в ротик?

От такого неожиданного заявления я даже опешил. Ну и фразочки она бросала!

— Не говори так, тебе это не идет. — Мягко упрекнул я.

— Ну а как говорить? Если это так и называется.

Я улыбнулся, но тут же вспомнил эти ее слова и почувствовал, что на самом деле уже давно хочу ее трахнуть, особенно в ротик, а раз уж она сама просила...

— Детка, это же грубо. — Уточнил на всякий случай.

— Пусть. Мне нравится. — Призналась она. — Только делай это сам, мне так нужно.

И тут я вспомнил ее податливость, мягкость, пассивность, а так же то, что она из всех мужчин выбрала именно меня. Я намного старше, по мне было видно, что я не последний человек. Вспомнил ее слова о том, что она не любит быть сверху... Теперь я разгадал ее загадку, но решил уточнить:

— Любишь подчиняться мужику? — спросил на ушко.

Она выгнула попку и мурлыкнула в знак согласия. Я дерзко шлепнул ее по сочной булочке и сел, разведя бедра возле ее лица. Подразнил ее сосочки, подергал за щеки и накрыл ладонью ротик.

— Хочешь меня сюда? — спросил я. Все горело от нетерпения.

Она кивнула. Я зажал ей носик пальцами, перекрывая воздух, и вскоре малышка раскрыла ротик. Поднес член к ее губкам — наконец-то! — но сразу не вошел, провел головкой по ротику, постучал по ее язычку, который она покорно подставила, и только тогда прописнулся внутрь. Боже, наконец-то мой член получил хоть что-то. Это было настолько сладко, что я

боялся сразу же кончить. Глянул вниз, увидел ее разведенные ножки, мокрую розовую сытеньку писечку, в которой минуту назад долбили мои пальцы, и сладостный экстаз накатил на меня с новой силой. Потом перевел взгляд на ее лицо — беззащитно раскрыв ротик, с зажатым носиком, она выглядела как шлюха, которую используют разные ублудки. Я так не мог. Женечка не такая, и не заслуживала такого отношения. Освободил ее носик и погладил по головке. Так было намного лучше, было видно, что ей по-настоящему нравится. Я сжал ее лицо обеими руками, фиксируя головку, и принялся натягивать щеку на член. Она стонала, извивалась, особенно когда я хлопал ее рукой по щеке, за которой находилась моя головка. Это ей нравилось. И мне конечно тоже. Скоро я почувствовал, что вот-вот кончу, но мне не хотелось так скоро, и не хотелось спускать в ее ротик — боялся обидеть малышку. Я вытащил и снова примкнул к ее губам с поцелуем. Женя так жарко обхватила меня, прильнула всем телом, обняла ногами, задвигалась подо мной, и я понял, что она все еще жаждет, чтобы я ею овладел.

— Возьми меня. Пожалуйста, возьми! — прошептала она.

— Сразу кончу малыш. — Признался я. — Мне надо немного остыть.

Она захныкала и заерзала еще сильнее.

— Ты же любишь подчиняться, да? — спросил я.

— Мне нравится быть беззащитной. — В ее глазах сверкнул огонек страсти, восхищенного ожидания.

— Тогда тебе это понравится.

Я сел, перевернул ее на животик, затащил себе на колени, и ее попка оказалась в моей власти. Невозможно было не влюбиться в эти аппетитные булочки! Какие они были притягательные, как мне хотелось за них держаться, щупать их, шлепать. Я провел по ним ладонями, сжал, немного потряс, отчего они призывающе задрожали, и нанес первый шлепок. Женечка издала восхищенный вздох, и я снова шлепнул, на этот раз сильнее. Не ожидал от этой элегантной кошечки такого распутства — лежать на коленях у мужика и с наслаждением принимать шлепки по заднице. Кто бы мог подумать, что ей это нравится. Но ей нравилось, она стонала, скулила, тяжело дышала. Мне и самому нравилось, касаться ее попки было само по себе приятно, но еще приятнее было властвовать над ней. Никогда не замечал что это так приятно — подчинять девочку. Больно ей явно не было, да я и не хотел делать ей больно. Через некоторое время попка ее так покраснела, а сама она так распалилась, что у нее по ляжке потекла струйка сока. Я это увидел, и больше не мог сдерживаться. И так оттягивал слишком долго.

— Ты еще хочешь мой член? — спросил я.

— Да!!! — воскликнула Женечка и перевернулась. Вот теперь она точно была беззащитна — на моих коленях, вверх животиком, голенькая, а я над ней.

— Я хочу тебя. — Сказал я и переложил ее на кровать.

Она уже призывающе развела бедра, елозила в нетерпении по простыни и томно облизывалась. Кошка.

— Скажи, что хочешь меня. — Я улегся сверху и примкнул губами к ее шейке.

— Хочу тебя. — Прошептала она.

Бедром я чувствовал, как она скользит своей писечкой по мне, в нетерпении ожидая моего вторжения. Я и сам уже не мог ждать, но решил последний раз помучить ее. Взял член и провел им вверх-вниз по щелке, остановился, прижал головку к входу влагалища, ощущил,

как она пытается надеться, как течет горячий сок из нее, и наконец, вошел в нее. Боже, до чего же она узенькая, тугая! Даже кончив пару раз и истекая от вожделения, она все еще оставалась узкой.

— Детка, какая ты сладкая. — Простонал я.

Желание накрыло меня, я начал двигаться в ней, толкал сильнее и сильнее, наслаждаясь этой тугой молоденькой дырочкой. Женечка подавалась мне на встречу, обхватывала сильнее, стонала. Я видел, что ей нравится, на ее личике расплылось наслаждение. Нам было так хорошо вместе, мне вдвойне было сладко от того, что она так искренне кайфовала подо мной. Я шептал ей, что она моя, что она самая сладкая девочка из всех, что у меня были, что я без ума от нее и еще кучу вполне искренних признаний. Через какое-то время моя девочка задрожала и потребовала войти глубже, сильнее. Тогда я перевернул ее на бочок, встал на колени и подтянул руками за бедра, натягивая на себя. Как она закричала, когда я достиг ее крайней точки, глубже которой вторгнуться уже было невозможно! Я трахал и трахал, сжимал ее сочные ляжки, давил на животик, хватал за грудки, и вскоре почувствовал, как мои бедра и яйца стали мокрые. Женечка брызгала на моем члене, из ее покрасневшей, припухшей киски вырывались прозрачные струйки, и вскоре она снова стала тесная, сжала мой член собою, и я понял, что она кончает. Опять. Со мной!

— О, малыш! — простонал я. Такого со мной прежде не случалось, ни одна из моих прежних женщин не брызгала, как бы я их ни трахал. Это был такой кайф — довести девочку до такого экстаза, быть у нее первым, кто довел до оргазма.

Скоро я почувствовал, что вот-вот кончу, едва успел вытащить, чтобы не навредить моей восхитительной малышке, и залил спермой ее упругое, сочное бедро. Я кончал так, будто из меня все силы выходили. Такое полное, опустошающее удовлетворение прежде мне было незнакомо. Отдохнувшись, мы улеглись рядом, я обнял ее, поцеловал, и спросил:

— Ты останешься у меня?

— До утра? — уточнила она.

— Пока тебе не нужно будет уезжать.

Женя улыбнулась и закивала, а затем стыдливо опустила лицо мне на грудь. Пылкая страсть, горячая чувственность отступили, и вот она снова стала застенчивой скромняжкой, будто и не она тут стонала и бросала на меня бледные взгляды. Я укрыл ее одеялом, чтобы не смущать, и поцеловал. Скоро она уснула в моих объятиях, обессиленная страстью и удовольствием. Тесно прижав ее к себе, я ощутил такое тепло, такую радость. Обычный секс не мог подарить таких ощущений. Это было нечто большее... Как хорошо, что сегодня я оставил машину на стоянке.